

Какое-то время я продолжала смотреть на его протянутую ладонь, а затем с облегчением выдохнула и, мило улыбнувшись, взяла его за руку.

— Спасибо, брат.

А ты думал, только ты тут великий актёр? Я тоже могу притвориться твоей доброй младшей сестрёнкой. Смотрите, какие у нас хорошие отношения!

Я подмигнула и расплылась в яркой улыбке, которую, если мне не изменяет память, Юджин сейчас видел впервые.

В тот же самый миг он остановился как вкопанный.

Чего? Что это ещё за реакция?

Я начала что-то подозревать, но позади стояла герцогиня, и мне не оставалось ничего, кроме как продолжать улыбаться.

В этот момент Юджин что есть мочи стиснул мою ладонь и потянул на себя, а затем резко выдернул руку.

— А-а-а!

Да вы только гляньте на него! Это что, какой-то новый вид издевательств? Ты ведь это нарочно сделал? Специально одёрнул руку, чтобы я упала? Даже не думала, что ты способен на такое ребячество!

— Господи, Хари!

Я упала на спину, и герцогиня со всех ног бросилась в мою сторону.

Неловко шлёпнувшись, я покосилась на нависшего надо мной человека. Как ни странно, Юджин вздрогнул от испуга, хотя почти сразу же взял себя в руки и снова протянул мне ладонь.

Однако от его слов меня аж скрутило:

— Нужно было крепче держаться. Мам, тебе не кажется, что Хари должна больше есть? Она слишком слабая.

Естественно, моему возмущению не было предела. Это ведь именно из-за тебя я упала!

Но перед тем, как успела хоть что-то ответить, Юджин снова взял меня за руку и мгновенно поднял с пола.

— Она такая тощая, я волнуюсь за неё. Плюс зима на дворе, ей бы хоть лекарства попить.

— А это неплохая мысль.

Разумеется, Юджина никоим образом не заботило моё здоровье.

Детей обычно пугают любые медикаменты, так что, уверена, он предложил это нарочно.

Взять хотя бы моего ровесника — Эриха. Как он только ни изощрялся прошлой ночью, чтобы увильнуть от приёма таблеток.

Вот только мне было вовсе не семь лет.

К лекарствам в поместье Эрнстов относились очень серьёзно, и я теперь могла быть спокойна за своё здоровье.

Однако моё нынешнее тело было слишком слабым, а руки и ноги больше походили на тростинки.

Точно, может, если я начну принимать лекарства, моё физическое состояние улучшится?.. И тогда я смогу сполна отплатить этой троице. М-да, от таких мыслей я даже почувствовала себя старой.

Всё-таки возраст определяется именно образом мыслей.

— А давайте заодно прогуляемся, когда потеплеет. Мы так давно не выбирались никуда всей семьёй!

По моему телу вдруг поползли мурашки, будто в комнате резко похолодало.

Несмотря на солнечную улыбку герцогини, двое мальчиков позади неё вовсе не выглядели счастливыми.

Так, секундочку. Что-то мне подсказывает, что я сама себе вырыла могилу. Почему взгляд Юджина и Эриха такой жуткий?

— Мы отлично проведём время.

Герцогиня, кажется, действительно в это верила. Счастливо улыбаясь, она направилась обратно в комнату, чтобы выбрать какой-то отрезок ткани.

— Похоже, даже ты кое-чему научилась.

Его холодный голос бросил меня в дрожь.

— Не знаю, что такого в тебе нашли родители, но с нами это не прокатит.

Карие глаза, нависшие надо мной, окрасились гневом.

Юджин всегда вёл себя по-взрослому, поэтому было трудно поверить, что ему всего двенадцать. Но сейчас его взгляд источал такую дикую ненависть, что я аж окончательно забыла, что передо мной всего лишь ребёнок.

— Семья, говоришь?

Его насмешка была словно острый нож.

— Я никогда тебя не признаю. Никогда.

С этими словами Юджин прошёл мимо меня в сторону лестницы.

— Было бы лучше тебе просто исчезнуть.

Я проводила взглядом удаляющийся силуэт Эриха и, оставшись одна, облегчённо выдохнула.

Как ни крути, а мальчики всё те же. К счастью или нет, я уже слишком взрослая, чтобы меня травмировали слова детей.

Или?.. Так, секундочку... Может, всё как раз наоборот, и я куда уязвимее именно из-за своего возраста?..

Меня накрыла ностальгия. Давненько никто так открыто не выражал свою враждебность ко мне.

К тому же это всего лишь сон, а не моё реальное прошлое, прожитое под одной крышей с тремя братьями. С возрастом их издевательства стали куда более изощрёнными, так что сейчас их детские выходки даже кажутся мне милыми. Да. В отвратительном смысле милые.

Потирая разбитую коленку, я направилась в сторону своей комнаты.

Наверняка будет синяк. Вот же мелкий засранец, и откуда ты такой злой? Впредь нужно быть осмотрительнее.

С этими мыслями я миновала коридор и вошла в спальню, обклеенную блестящими розовыми обоями.

Какой ужасный цвет! Меня аж дрожь пробила от количества объектов поросячьих оттенков внутри комнаты.

Естественно, я бы не стала говорить герцогу и герцогине, что мне не нравится моя новая спальня, ведь прекрасно помнила, сколько сил у них ушло на её ремонт.

К тому же, когда мне и правда было семь лет, я её безумно любила. У меня никогда прежде не было такой гигантской комнаты, и из-за своего нищего детства питала особую любовь к пёстрым вещам. Но сейчас... Если вспомнить, сколько мне уже на самом деле...

В прошлый раз три изверга ещё долго не могли забыть, с какой любовью их родители обставляли мою комнату, и примерно месяц продолжали меня терроризировать из-за этого.

— О-о-ох.

Я опустилась на мягкую кровать.

Как же хорошо. Через двадцать лет у меня будет роскошная мягкая постель, но эта тоже ей ни в чём не уступала!

Услышав какой-то резкий звук, я перевела взгляд в сторону окна. Зимний ветер колыхал голые ветви деревьев. Иногда порывы были настолько сильными, что сучья били в окна, отдаваясь неприятным скрежетом.

— Семья, говоришь?

У меня никак не выходили из головы слова Юджина.

— Я никогда тебя не признаю. Никогда.

И безразличные лица этих двоих.

Все двадцать лет, что я здесь жила, эти мысли не давали мне покоя.

Арина Эрнст. Твоя жизнь была короткой, но, похоже, все здесь тебя очень любили.

Одни никак не могли смириться с утратой после твоей смерти и попытались заполнить эту пустоту мной. Другие же, напротив, так и не простили меня за то, что я заняла твоё место.

Но меня всё устраивает. Если только не придётся проходить через этот ад дважды.

Слёзы застлали мне глаза, и какое-то время я хаотично била ногами по кровати.

Просыпайся, это же всё сон, просто сон! Сейчас самое подходящее время, чтобы проснуться.

Ну же, давай! Сейчас я открою глаза и снова стану счастливой невестой. Раз... Два... Три... Проснись!

Но я по-прежнему слышала лишь вой ветра. От отчаяния просто распласталась по кровати и, растерянн моргая, тихо пробормотала себе под нос:

— Я уже ничего не хочу, ничего.

Однажды я уже прожила двадцать лет с тремя монстрами. Сплошные муки и страдания...

Словно вторя моим мысленным крикам о помощи, ветер за окном продолжал громко завывать.

* * *

— Пэнни, фас!

— Гав!

Прищурившись, я смотрела на Эриха.

Он играл со своей собакой в коридоре второго этажа, когда увидел меня. Это была любимая собака Эрнстов, золотистый ретривер по имени Пэнни, девочка.

— Тяф-тяф!

Я очень хорошо помню эту собаку. Как могла её забыть? Она усела даже смерть симитировать, если это был приказ Эриха, и это именно из-за Пэнни несколько лет своей жизни я провела в постоянном страхе.

Если честно, порой мне хотелось ударить её не меньше Эриха, но где-то на задворках подсознания понимала, что бедное животное ни в чём не провинилось. Собака всего лишь исполняла приказы хозяина.

— Р-р-р!

Скалясь, Пэнни двигалась в мою сторону, а позади неё с довольной ухмылкой шёл Эрих. Ой ли. Уж не решил ли ты, что всё пойдёт по твоему плану?

Я набрала побольше воздуха и что есть мочи выкрикнула.

— Пэнни, взять!

Само собой, я не забыла приготовить наживку и, помахав ею перед собачей мордой, бросила лакомство как можно дальше. Ха! Ну и как тебе это?

— Гав!

Собака наострила уши и, вздёрнув нос, уже через пару секунд бежала вдоль коридора за своей закуской.

— П-Пэнни! Куда ты?!

Естественно, шокированный Эрих не мог представить такого даже в кошмарном сне.

— Так издеваться над Пэнни... Бедная собака.

Скрестив руки на груди, я решила немного подразнить Эриха. Зло сверкнув глазами, он стиснул зубы.

— Пэнни! К ноге!

— Тяф!

Та услышала команду Эриха, но не сдвинулась с места, пока не доела своё угощение.

— Пэнни, ты почему не слушаешься? Я разве говорил тебе это есть? Я разозлюсь, если будешь себя так вести!

Ну да, что с него взять, дети есть дети. Но Пэнни-то в чём провинилась?

— Пэнни, хорошая девочка. Иди сюда, скушай это.

— Тяф-тяф!

— Вот так, правильно, молодец. Красавица.

Протянув Пэнни оставшийся собачий корм, я осторожно погладила её по жёлтой шерсти. С аппетитом поедая корм, она беспорядочно виляла хвостом. Теперь она уже не была похожа на ту рычащую собаку несколькими минутами ранее.

— Ч-Что это, как...

Глаза Эриха расширились, словно он не мог поверить в происходящее.

— Ты что делаешь?

— А ты не понял? Собаку твою кормлю.

— С какого перепуга? Ты совсем, что ли?

У меня ещё много чего есть в запасе.

Проигнорировав Эриха, я легонько погладила Пэнни в тех местах, где ей нравилось больше всего. Через несколько минут она окончательно привыкла к моим прикосновениям.

Собака довольно поскуливала.

Я ей понравилась настолько, что она перевернулась на спину, разрешая мне погладить свой животик. Эрих наблюдал за этим с открытым ртом.

— Хорошая девочка.

Я очень хорошо знала, что нравится Пэнни.

— Пэнни, лапу!

— Тяф!

— Пэнни, сидеть!

— Тяф!

— Пэнни, спать!

Я держала приготовленное лакомство перед её мордой, и Пэнни, как и было скомандовано, легла на пол и притворилась спящей.

— Поверить не могу.

А я могу.

Прошло всего два года, как Эрнсты завели собаку. Я знала, что они взяли Пэнни немногим позже смерти Арины.

Поэтому, если разобраться, я была знакома с ней гораздо дольше Эриха.

Конечно, для Пэнни прошло всего шесть месяцев с тех пор, как она впервые увидела моё лицо, но я знала про неё всё: какой корм она любит, какие игры, где ей нравится, когда её гладят.

А знала я всё это именно благодаря Эриху, который не упускал ни одной свободной минуты, чтобы натравить на меня свою собаку.

<http://tl.rulate.ru/book/27823/588436>